

Литература

1. Азначеева Е. Н. Музыкальные принципы организации литературно-художественного текста. Пермь, 1994.
2. Бахтин М. Проблемы поэтики Достоевского. М., 1979.
3. Гаспаров М. Л. Рифма и жанр в стихах Бориса Пастернака // Русская речь. 1990. №1.
4. Левин Ю. Заметки о "Лейтенанте Шмидте" Б.Л. Пастернака // Boris Pasternak. Essays. Stockholm, 1976.
5. Махов А. Е. Музыкальность // Литературная Энциклопедия терминов и понятий. М., 2003. Стлб.
6. Соколов О. О «музыкальных формах» в литературе: к проблеме соотношения видов искусства // Эстетические очерки. М., 1979. Вып. 5.

А. Потапова
Научный руководитель:
д. филол. н., профессор
Л.П. Быков

О ТИПОЛОГИИ ПЕРСОНАЖЕЙ В ДРАМАТУРГИИ НИКОЛАЯ КОЛЯДЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЬЕС ЦИКЛА «КРЕНДЕЛЯ»)

В 2002 году вышла книга пьес Николая Коляды «Кармен жива», в которую вошли и четыре пьесы из цикла «Кренделя»: «Кармен жива», «Пиявка», «Моцарт и Сальери» и «Пишмашка». В 2003 году увидела свет книга пьес и киносценариев Н. Коляды под названием «Носферату», где было опубликовано еще пять пьес из этого цикла: «Носферату», «Дудочка», «Нюра Чапай», «Откуда-куда-зачем» и «Нежность».

Пользуясь терминологией, предложенной О. В. Мирошниковой, мы понимаем цикл как *наджанровое* образование, поскольку он состоит из целостных и самостоятельных произведений, в результате взаимодействия которых возникает единство всего цикла. И, конечно, данный цикл Н. Коляды является *циклом-произведением*, или *первичным авторским циклом*, так как изначально задуман самим автором в качестве художественного целого [См.: 4].

Структурный принцип объединения пьес в цикл «Кренделя» заключается в том, что все входящие в него пьесы - одноактные, а драматургические произведения небольшого объема нередко стремятся к сближению, объединению в единое целое при сохранении своей композиционной и сюжетной самостоятельности (вспомним хотя бы «Провинциальные анекдоты» А. Вампилова).

Действие большинства пьес Николая Коляды, в том числе действие всех девяти из рассматриваемых пьес, происходит «в наши дни».

Что касается топоса, то событийный ряд пяти из девяти пьес (то есть более половины) разворачивается в предельно суженном пространстве: это двух- или трехкомнатная квартира не выше чем на пятом этаже.

Итак, можно говорить о единстве времени и места не только внутри каждой отдельно взятой пьесы цикла, но и внутри целого цикла в его совокупности.

Несмотря на сюжетную и композиционную разницу пьес, их объединяет множество сквозных мотивов. О подобном сочетании пишет А. В. Чичерин (применительно к Форсайтовскому циклу Дж. Голсуорси): «Далекое оказывается

близким благодаря всюду проникающим, постоянно возрождающимся мотивам» [6]. Основными такими мотивами являются мотив искусства и мотив жизни и смерти, причем во всех пьесах (кроме «Откуда-куда-зачем») мотив жизни сочетается с мотивом смерти, но первый всегда берет верх над вторым, что выражается в словах героев об их желании продолжать жить и стремиться к лучшему, светлому будущему.

Отметим также мотивы несчастной, неразделенной любви, измены; одиночества; искусства, творчества, театра, игры (герои хорошо знакомы с русской классикой XIX и XX веков и очень точно, в подходящую ситуацию вставляют цитаты из классических текстов).

Обратимся непосредственно к рассмотрению типологии персонажей в пьесах цикла «Кренделя».

Поскольку все пьесы, входящие в цикл «Кренделя», одноактные, то список и действующих лиц ограничивается не более чем четырьмя персонажами (таких пьес только две – «Кармен жива» и «Нюра Чапай»). Три героя действуют в пьесе «Носферату» (если только Ворону и Некто Его можно считать за героев). Во всех же остальных пьесах действуют по два персонажа.

Отдельного упоминания в этой связи требует пьеса «Откуда-куда-зачем», действующие лица которой обозначены автором следующим образом:

«Она

Голоса, возникающие из автоответчика» [2 : 211].

Голосов много: это и голос парня, и голоса первого и второго, и голос Яны, и голоса первой и второй, и женский голос. Совокупность этих голосов важна для понимания самочувствия героини, но реальным действующим лицом пьесы является только Она. Таким образом, это произведение можно признать монопьесой.

Отметим коротко, что Коляда часто не дает имен героям, а называет их то Первый, Второй («Моцарт и Сальери», «Откуда-куда-зачем»), то Она, Он («Пишмашка», «Откуда-куда-зачем», «Нежность»).

От количества персонажей перейдем к их характеристике.

Среди персонажей Коляды, согласно типологии Н. Л. Лейдермана, можно выделить три типа: «озлобленные», «блаженные» и «артисты» [3].

«Озлобленные» – это те, кто, столкнувшись со злом, царящим в этом мире, противопоставили ему тоже зло. Это вполне драматические характеры – люди с самым настоящим «вселением», сознание суверенности своего «я» у них стоит на первом месте. Поэтому они остро реагируют на все, что так или иначе унижает их достоинство, оскорбляет их чувства, ставит заслоны их свободе» [3 : 16].

«Другой тип героя у Коляды – «блаженный». Это тот, кто «выпал из гнезда кукушки». Кто, оставаясь физически в мире «чернухи», душой с ним порвал, и в противовес серой, уродливой реальности создал в своем воображении иной, праздничный, красивый мир» [3 : 17].

«Но совсем иначе ведут себя в мире «дурдома» те персонажи Коляды, которых мы назвали а р т и с т а м и . Следуя нормам маскульта, они стараются занять верхнюю ступеньку в его иерархии – они сами лицедействуют. Это наиболее яркий и наиболее устойчивый тип в пьесах Коляды» [3 : 19].

Правда, есть в пьесах Коляды еще один тип персонажей, не входящий в данную классификацию – это Пришелец, или, как называет этот тип А. Соколянский, Прекрасный Гость. С его приходом в мир «дурдома» «возникает шанс на взаимопонимание, любовь, очищение». «Но Пришельцы не оправдывают ожиданий» [5 : 220]. «Да, они из другого, «нормального мира» – «нормального» в том смысле, что в нем властвуют нормы. Да, они принесли в «дурдом», не знающий никаких мер, градуированные эталоны «правильной» жизни. И – обанкротились. Пришельцы, которых приняли за новых людей, оказались рабами стандарта, а стандарт – это та же без-ликость, то же отсутствие личности» [5 : 220].

Посмотрим на персонажей «Кренделей» с точки зрения данной классификации.

Все женские образы из пьесы «Кармен жива» являются артистами не только по своей профессии, но и по особенностям своего жизненного поведения. Единственный мужской образ пьесы – Витторнио – тоже артист, скрипач по профессии, но в пьесе ему отведена крайне скромная роль, он произносит только три реплики в финале пьесы, по которым нельзя определить, к какому типу героев он относится. Виктор больше похож на жертву, которую разрывают три зверя, то есть три женщины: «Слушайте, как мне надоело, все эти ваши концерты, разборки. Весь зал сидит, слушает. Ну, не стыдно?» [1 : 240]; «Господи, ну за что я такой несчастный?!» [1 : 242].

В пьесе «Пиявка» оба героя являются артистами: Евгений – опытный, спокойный, степенный, в то же время романтичный. Когда он пишет картину с натуры, то придумывает новые образы, в чем его упрекает Сергей, который слишком любит себя и уверен, что его тоже все любят:

Сергей. Меня любили, очень любили меня многие художники, любили...

Евгений. Рисовать.

Сергей (*посмотрел Евгению в глаза, улыбнулся*). И рисовать тоже [1 : 250].

Евгений. Видно, [жена] очень любит тебя.

Сергей. Очень. Очень. Без-ум-но. Не завидуй [1 : 253].

Но когда в Сергея впадают пиявки, он начинает нервничать, кричать, капризничать, как ребенок, ведет себя истерично: «Фу, говно какое, гадость, мерзость, пиявки, гадость, екарный, фу, фу, фу!!!! Зараза, говно, говно, кровь идет, кровь теперь хлещет! <...> Я от запаха крови падаю в обморок! Я не могу дышать! Я с детства боюсь! Я не привик, я не могу! Мне плохо! Я умру сейчас. Ну, помоги мне ты, жопа?! Помоги мне! <...> Я боюсь, мне страшно, я умираю... <...> Ой, мама, я сейчас блевать буду, меня тошнит, у меня голова кружится, я не могу... Я умираю от запаха крови, мне плохо... Блевать, блевать сейчас буду, меня выворачивает, не могу...» [1 : 254 -255].

Эта сцена говорит о слабом характере Сергея, о неподготовленности к разным неожиданным жизненным ситуациям, излишней безгливости.

Оба героя пьесы «Моцарт и Сальери» – актеры: Первый – бывший бедный мальчишка-писатель, а Второй – настоящий бедный режиссер. По инициативе Первого они разыгрывают пьесу «Моцарт и Сальери», во время которой даже успевают поменяться местами.

Почти вся пьеса «Носферату», кроме реплик Вороны – монолог Амалии Носферату, который она произносит очень артистично, выразительно, с чувством. Она творческая личность, которая рассказывает о своем родственнике-декабристе, придумывает сценарий о краже духов, выступает в роли фокусницы в разноцветном, ярком костюме. В финальном эпизоде пьесы Амалия произносит монолог, в котором выражается ее любовь к театру, к Театру с большой буквы.

Поначалу Мужчина из пьесы «Дудочка» представляется Пришельцем, который приходит к Парню, чтобы открыть ему великую тайну его рождения, но, по сути, он опять оказывается артистом. Он поэт с тонкой, ранимой душой, наполненной любовью ко всему в мире: к своему сыну, к искусству, к Родине России, к природе (в частности, к цветам). Он рассказывает «сказку про дудочку», а в конце пьесы, хотя мы его не видим, играет на дудочке. Он придумывает «голливудский» сценарий о заразе, которая распространяется через обувь, но этот киносценарий крадет его друг. В конце пьесы, проявляя высшую степень своего «артистизма», то есть своей принадлежности к типу актеров, он признается в своем розыгрыше над Парнем, хотя, конечно, делает это для того, чтобы не травмировать свою нежную душу отвергнутого отца: «Все-таки я поразительно талантлив, творческая личность, писатель, артист, ах, все сгубили, твари. Ну, ладно. Разыграл я тебя, парень. Столько на ходу сочинил – с ума сойти!» [2 : 179].

Однако Парень относится к типу «озлобленных». Поначалу он спокоен, ведет обычный образ жизни, пока его не выводит из себя Мужчина, вторгшийся в его жизнь со своей великой тайной. Особенно ярко «озлобленность» Парня проявляется в финале пьесы, когда самое частотное слово, употребляемое им в адрес Мужчины, – «тварь».

Главная героиня пьесы «Нюра Чапай» относится к типу «артистов», так как разыгрывает, проверяет своих внуков и дочь, притворяясь больной. Но ее болезнь проявляется только в том, что она влюбилась, и эта любовь помогает ей перевоплотиться и духовно возродиться. Показательна сцена, когда Анна Петровна и Лиля пересматривают «старые кишки», то есть платья «ба». Нюра Чапай надевает на себя другое платье и шляпку, выступает под «Челиту» и тем самым вызывает всеобщий восторг, восхищение и удивление окружающих ее родственников: «Все смотрят на нее, выпучив глаза» [2 : 203].

Лиля, или Лиляка, – подтип супермолodeжной, ультрамодной «артистки». Она творческая личность, что проявляется, в частности, в том, что она придумывает всем, в том числе и себе, клички или сокращает нарицательные имена: Лиляка, Лана, Сашид, ма, ба.

Саха (Сашид) и Светлана (Лана), на мой взгляд, слабо проявляют себя и находятся большей частью под воздействием «артистов» – Нюры Чапай и Лиляки, и потому сами становятся артистами. Например, Лана «заражается» от своей дочери употреблением сокращений и некоторых жаргонизмов. И если сначала она поправляет себя («Прекрати точить! То есть есть!» [2 : 191]), то потом перестает это делать («Жест! Теперь у меня депрессняк начинается» [2 : 200]), чем вызывает те же упреки, которые она говорила сама матери и дочери: «Анна Петровна. Язык Пушкина, Гоголя, Достоевского. Ты же училка, и такие слова. Какой пример детям, а?» [2 : 200].

Однако самостоятельная языковая игра присутствует и в речи Сашида, который, употребляя в своей речи фразеологические обороты, меняет число некоторых существительных с множественного на единственное, из-за чего возникает смещение смысла или смысл этот совсем теряется: «Мама, возьми себя в руку» [2 : 184], «Я сам как на иголке!» [2 : 185].

Представителями типов, отличных от «артистов», являются герои пьес «Откуда-куда-зачем» и «Нежность».

Главная героиня пьесы «Откуда-куда-зачем» относится к типу «блаженных», так как чувствует смерть (просыпается ночью в тот момент, когда кто-нибудь умирает), разговаривает с кошкой и даже с автоответчиком, как с людьми. Как блаженная, она обещается любить всех, как это сказано на иконке, которую ей подарила умершая Яна.

В то же время в характере Нее присутствуют черты озлобленности: она ненавидит всех живых людей, которые ей звонят: «Не звоните, сволочи. Я вас всех ненавижу. Ненавижу всех до одного. Будьте вы прокляты все. Все до единого. Проклятье мое всем вам. Будьте прокляты, слышите» [2 : 218]. Она ненавидит свою квартиру с низкими, давящими потолками, которые не дают возможности мечтать, «в дальние страны улетать» [2 : 217].

Главная героиня пьесы «Нежность» все время думает и мечтает о нежности, о романтическом и потому является представительницей «блаженного» типа: «...Самое главное на свете слово – Нежность. Но это как сокровище: один найдет, повезет ему, а еще потому, что он очень хочет этого, а тысячи, нет, даже миллионы никогда не найдут и думают, что ее, Нежности, нет на свете. А в том-то и дело, что она есть. И она везде-везде присутствует, в воздухе где-то тут, ее только надо поймать, приманить, и она будет твоя» [2 : 232].

А Он, по контрасту с Ней, относится к типу «озлобленных»: он не верит в Нежность, в романтику. Он крадет у Нее кошелек, а после того как Она ловит Его на этом, начинает Ее оскорблять и насмехаться над ее наивностью: «Засунь себе знаешь

куда твою нежность, старая красная шапочка!.. Выдумывает всякое, покой людям нарушает! Нежность! Нету ничего такого на свете, поняла?! Враньё всё!» [2 : 245]. Таким образом, рассмотрев всех героев пьес цикла с точки зрения их типологического родства, мы увидели, что больше всего в этих пьесах артистов, два «блаженных» (один из которых – с чертами озлобленности) и один озлобленный. Подобная относительная однотипность героев позволяет выдвинуть еще одно основание для принадлежности рассматриваемых пьес к одному циклу.

Литература

1. Коляда Н. Кармен жива. Екатеринбург, 2002.
2. Коляда Н. Носферату. Екатеринбург, 2003.
3. Лейдерман Н. Л. Драматургия Николая Коляды. Екатеринбург, 2002.
4. Мирошникова О.В. Анализ лирического цикла и книги стихов. Канонические структуры и маргинальные формы циклизации в поэзии последней трети XIX века. Омск, 2001.
5. Соколянский А. Новый мир. 1995. № 9.
6. Чичерин А.В. Цельность Форсайтовского цикла // Известия АН СССР. Сер. лит. и яз. Т. XXV. Вып. 6. М., 1966.

М. Самсонова
Научный руководитель:
к. филол. н., доцент
О.Н. Турышева

ОБРАЗ ДЕВОЧКИ ВИКТОРИАНСКОЙ ЭПОХИ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ШАРЛОТТЫ БРОНТЕ «ПРОФЕССОР»)

В романе Ш. Бронте «Профессор» присутствует достаточно много женских образов. С самого начала главный герой, Уильям Кримсворт, мечтает посмотреть на сад пансионата для девушек (это помогло бы ему изучить женский характер, о котором он, по собственному признанию, почти ничего не знает), и он полагает наблюдение за игрой воспитанниц вполне достаточным для выполнения своей задачи.

При первом столкновении с ученицами рассказчик использует приём недифференцированного описания внешности девушек в целом. Уильям сначала замечает только скромную одежду, правильные черты лица, румянец, большие глаза, красивые фигуры, и это общее впечатление красоты ослепляет бедного учителя: “good features, ruddy, blooming complexions, large and brilliant eyes, forms full, even to solidity, seemed to abound. I did not bear the first view like a stoic; I was dazzled, my eyes fell” [1: 80] – «у многих были милые, румяные, цветущие лица, большие блестящие глаза, развитые и упругие формы. Я не мог стоически вынести такого зрелища; ослеплённый, я опустил глаза...» [2: 110]. Однако затем он переходит к описанию речи и поведения этих прелестных созданий, и первоначальное впечатление тут же разрушается: услышав легкомысленные фразы, которыми перекидываются красавицы, их хихиканье и болтовню, Уильям осознаёт, насколько ошибался: “the idea by which I had been awed was that the young beings before me, with their dark nun-like robes and softly braided hair, were a kind of half-angels. The light titter, the giddy whisper, had already in some measure relieved my mind of that fond and oppressive fancy” [1: 80] – «до этого я благоговел перед ними при мысли, что эти юные создания в тёмной, словно монашеской одежде немного